

Наступила ночь.

По ночам в городе становилось малолюдно, а из-за недавних событий двери всех домов были плотно закрыты, что создавало довольно одинокую атмосферу.

По пустой ночной улице проехала конная повозка и остановилась перед гостиницей.

Извозчик выскочил из повозки, и поднял занавеску перед женщиной в белом.

Трактирщик, дремал, прислонившись к стойке, и не встал, даже когда увидел, что перед дверью остановилась повозка.

Его постоялый двор был единственным в городе, и если люди хотели переночевать здесь, у них не было другого выбора. Поэтому у него не было необходимости так охотно принимать их, как в других местах.

Но выглянув за дверь, он замер и поспешно вышел с улыбкой на лице.

Он так торопился, что чуть не опрокинул вазу на прилавке.

— Вы хотите остаться на ночь, мисс? Сегодня как раз остался один номер, — с улыбкой произнёс трактирщик, приветствуя её в повозке.

Женщина бросила на него слабый взгляд и ничего не ответила.

Вместо неё ответил извозчик:

— Не беспокойтесь, мы просто хотим покормить лошадей и продолжить путь.

— Вы должны спешить в столь поздний час? — удивился трактирщик. — Вы наверное не знаете, но в последнее время у нас тут завелись демоны, так что ночью путешествовать небезопасно. Особенно... — он сделал паузу и прошёлся глазами по изящной фигуре женщины, прежде чем снова остановиться на её лице, — ...особенно такой красивой девушке.

Его взгляд на самом деле был несколько оскорбительным, но женщину это, похоже, не волновало, и она лишь сказала лёгким голосом:

— Покормите лошадей.

Трактирщик с сожалением вздохнул и повернулся к извозчику.

— Пойдёмте со мной.

Сказав это, он повёл извозчика к конюшне.

Прежде чем уйти, он не удержался и ещё несколько раз посмотрел на женщину.

В одной из гостевых комнат на втором этаже гостиницы Ци Шу не удержался и холодно фыркнул.

Если бы не правило Куньлуня, запрещающее вредить смертным, он бы выколол этому ублюдку глаза!

Оглянувшись, Ци Шу увидел, что Лу Чэньюань всё ещё стоял у окна и заворуженно смотрел вниз.

— На что ты смотришь?

Ци Шу сильно ударил его по затылку.

Лу Чэньюань поднял голову.

— Ой! Почему ты меня бьёшь?

— Я сказал тебе следить за тем, чтобы поблизости не было никаких демонических фигур, а ты куда смотришь?

— Да слежу я, — ответил Лу Чэньюань. — Ты думаешь, что демон может сбежать в присутствии Небесного Почтенного Линсяо? Если я не рассмотрю всё сейчас, то у меня больше не будет возможности увидеть это в будущем...

Небесный Почтенный Линсяо был чрезвычайно красив, но обычно он был настолько строг, что ученики боялись его, поэтому они не могли позволить себе любоваться его лицом.

Но теперь, когда он изменил своё тело с помощью Дао, его первоначальный облик всё ещё был виден в чертах, но привычное чувство угнетения отсутствовало.

Когда Лу Чэньюань произнёс последнее предложение очень низким голосом, Ци Шу нахмурился.

— Что за ерунду ты говоришь?

— Это не ерунда, ты когда-нибудь видел Небесного Почтенного Линсяо в таком образе? — Лу Чэньюань потёр подбородок. — Если подумать об этом, ты действительно особенный для него, раз он даже может исполнить такую просьбу.

— Разве это не для того, чтобы избавиться от демона?

Лу Чэньюань недоверчиво посмотрел на него.

— Небесный Почтенный Линсяо, принимающий женский облик, чтобы избавиться от демона, ты сам веришь в это?

Ци Шу: «...»

— Независимо от того, насколько силён этот демон, он никогда не сравнится с Небесным Почтенным Линсяо, мечом номер один в мире. Он смог вытащить тебя из иллюзорного царства горы Туманных Теней прошлой ночью, так почему бы ему просто не отправиться в логово демона сегодня, вместо того чтобы играть с тобой в переодевание?

Ци Шу не смог ответить.

Лу Чэньюань был прав, с культивацией Небесного Почтенного Линсяо, чтобы уничтожить гору Туманных Теней, достаточно было бы щёлкнуть пальцами, так зачем ему надо было пользоваться этими его маленькими трюками?

— Очнись, он делает это для тебя, — неторопливо заключил Лу Чэньюань. — Он не хочет вмешиваться в твою миссию и хочет оставить тебе возможность выполнить свою работу, поэтому он предпочитает держаться в стороне и только помогает тебе в осуществлении твоих планов.

Ци Шу молчал.

Да, его учитель всегда был таким.

Всегда заботился о нём, баловал его, потакал ему и никогда не отказывал ему ни в одной просьбе с самого детства.

Без вмешательства Ци Шу Лу Чэньюань открыто продолжил любоваться женским лицом Небесного Почтенного Линсяо.

Любуясь, он время от времени вздыхал.

Он слышал, что после вознесения он может поменять своё лицо по желанию, и что для бессмертного было бы хорошо показать своё лицо в образе женщины. Он даже представил, что если бы ему удалось жениться на такой женщине, нет, на одной десятитысячной такой же красивой, как она, как было бы хорошо.

Услышав это, Ци Шу чуть не выгнал его.

— Если ты скажешь ещё хоть слово... - скрипнул зубами Ци Шу, — ...я расскажу главе секты всё, что ты сказал сегодня вечером, и посмотрим, что он с тобой сделает.

Лу Чэньюань быстро сдержал своё шутливое выражение.

— Не надо, не надо, я шучу. Я знаю, что ты уважаешь своего учителя, поэтому больше ничего не скажу. Не доноси на меня, мой Мастер так боится Небесного Почтенного Линсяо, если он узнает, что я несу чушь, то переломает мне ноги.

Ци Шу закатил глаза.

— Действительно злишься? — Лу Чэньюань посмотрел на его лицо. — Это просто шутка, не будь таким серьёзным. Каждый человек любит красоту, не думаешь ли ты, что Небесный Почтенный Линсяо хорошо выглядит в этом наряде?

Ци Шу наклонил голову и не ответил.

Лу Чэньюань слегка рассмеялся.

— Не притворяйся, Ци Шу, если бы это не был твой учитель там внизу, ты бы не был впечатлён? Я в это не верю.

Сам Ци Шу тоже не верил в это.

Как он мог не впечатлиться.

С самого детства его окружали люди, которым он нравился, как мужчины, так и женщины, но ни к кому из них он не испытывал интереса. Позже, когда он вырос, он отдал своё сердце учителю.

Он всегда думал, что ему нравятся только мужчины, но теперь понял, что ему нравится только этот мужчина.

Независимо от того, какую форму он принимал, он нравился ему до смерти.

Ци Шу спрятался за окном и через щель посмотрел на человека, стоявшего во дворе. Женская форма Небесного Почтенного Линсяо, была стройной и нефритовой, но от неё исходила аура независимости.

Возможно, потому что он почувствовал что-то в своём сердце, Гу Ханьцзян внезапно поднял голову, и его глаза посмотрели в ту сторону, где находился Ци Шу.

* * *

По информации Лу Чэньюаня, этот демон изначально забирал только молодых женщин, которые ходили ночью в одиночестве. Только когда в последнее время всё больше и больше людей стали закрывать свои двери на ночь, демон стал врываться в дома по ночам.

Поэтому, по первоначальному плану Ци Шу, Гу Ханьцзян должен был принять облик женщины и немного побродить по городу, чтобы заманить демона.

Ци Шу и Лу Чэньюань в это время прятались в тени и оказывали поддержку.

Но Гу Ханьцзян уже довольно долго стоял один перед постоянным двором, две лошади, которых он привёл с собой, находились в конюшне и ели корм, а демон всё не появлялся.

— Что происходит, этот демон сегодня не придёт? — Лу Чэньюань был немного нетерпелив в ожидании.

Извозчик запряг двух сытых лошадей в повозку, подошёл к Гу Ханьцзян и что-то сказал ему. Тот кивнул и сел в повозку, после чего та уехала в сторону горы Туманных Теней.

Ци Шу и Лу Чэньюань взглянули друг на друга, их тела превратились в две тени и исчезли в ночи без единого звука.

Повозка медленно ехала по лесной дороге.

За городом был лесной массив. Пройдя через лес, дорога делилась на две: одна была горной дорогой, ведущей к горе Туманных Теней, а другая – официальной дорогой, проложенной вокруг горы.

Ци Шу и Лу Чэньюань скрыли свою ауру и последовали за повозкой, не слишком отставая.

Через некоторое время они уже почти достигли развилки дороги, когда впереди послышалось конское ржание.

Лу Чэньюань ждал всю ночь поэтому не раздумывая, выставил меч вперёд.

Намерение меча пронеслось сквозь тьму леса, и когда Ци Шу прибыл немного позже, Лу Чэньюань уже сцепился с кем-то на поляне перед повозкой.

Другой человек был закутан в чёрную мантию, а его лицо было полностью скрыто в чёрном тумане.

Ци Шу увидел, что Лу Чэньюань пока справляется, поэтому он обернулся, чтобы посмотреть, как дела у его учителя.

Он успел как раз вовремя, чтобы увидеть, как извозчик помогает ему выйти из повозки.

Ци Шу: «...»□□

Этот извозчик был временным. Гу Ханьцзян нашёл его сегодня, не зная ни его личности, ни его планов. Однако он был хорошим человеком, и в данный момент, хотя его уже трясло от страха, он всё ещё настаивал на защите своего работодателя.

— Девушка, пошли!

Извозчик взял Гу Ханьцзяна за руку и уже собирался уходить, когда кто-то преградил ему путь.

Ци Шу выхватил руку своего учителя у извозчика.

— Что за грязные прикосновения?

— Ты, ты, ты... кто ты?

— Шевелись, — Ци Шу сдерживал дыхание всю ночь, и теперь его слова были приправлены порохом. — Разве тебя не съедят демоны?

— Но она...

Ци Шу шагнул вперёд и закрыл собой учителя.

— У неё есть я.

Хотя извозчик сомневался, но в конце концов было важнее спасти свою жизнь, поэтому он убежал.

Вдалеке Лу Чэньюань всё ещё сражался с демоном, и по мере того, как звуки схватки стихали, они становились всё более напряжёнными.

— Не держись так крепко, — прошептал Гу Ханьцзян.

Ци Шу внезапно осознал, что всё ещё держит руку своего учителя.

После того как Гу Ханьцзян превратился в женщину, его руки также стали мягкими и тонкими, настолько мягкими, что казалось, что их можно раздавить при малейшем усилии.

Ци Шу нехотя, всё же отпустил его.

— Но Мастер только что позволил тому человеку дотронуться до себя.

— Я играл.

— О.

Его поведение было немного неразумным, но Гу Ханьцзян не рассердился, а терпеливо спросил:

— Кто тебя опять расстроил?

— Я не расстроен, — наклонил голову Ци Шу.

Конечно, он был расстроен.

Сегодня вечером, будь то неприкрытый взгляд трактирщика, или несдержанная болтовня Лу Чэньюаня, или даже извозчик, чьи мотивы защиты его учителя определённо не были невинными. В обычные дни Небесный Почтенный Линсяо имел высокий статус, и никто не смел проявлять неучтивость по отношению к нему.

Почему после того, как он принял женский облик, он смог так сильно соблазнить людей.

Ци Шу ревновал.

Гу Ханьцзян тихонько вздохнул. Протянув руку, он зачесал за уши растрёпанные волосы Ци Шу, а поскольку в женском облике он был гораздо ниже ростом, он даже немного потянулся, когда делал это.

— Не сердись, это больше не повторится.

Ци Шу на мгновение замер: «А?»

Гу Ханьцзян склонил голову и посмотрел на него, его красивое лицо было серьёзным, а глаза влажными и яркими.

— Не сердись, я больше не буду этого делать.

В женской форме голос Гу Ханьцзяна стал ещё более нежным и мягким. Ци Шу вдруг вспомнил, что давным-давно Гу Ханьцзян также уговаривал его подобным образом.

Репутация Небесного Почтенного Линсяо распространилась далеко и широко, и за эти годы, кроме Лу Чэньюаня, было много детей-культиваторов, которые хотели стать его учениками.

Конечно, Ци Шу не хотел, чтобы кто-то пришёл и разлучил его с учителем, но как ученик, он не мог диктовать решения учителю.

Он вспомнил, что однажды ученик, который пришёл выразить своё почтение, был из знатной семьи и обладал хорошим талантом, а его родители были старыми знакомыми Небесного Почтенного Линсяо. После выполнения техники меча Ци Шу увидел редко встречающееся выражение одобрения в глазах своего учителя.

В тот день учитель долго беседовал с этим учеником.

Ци Шу был недоволен, но не решался сказать об этом, поэтому ему оставалось только молча искать место, где можно дуться.

В конце концов, именно учитель пришёл уговаривать его.

Объяснив ему, что у него нет намерения брать ученика и он лишь проронил несколько случайных слов по просьбе этой пары родителей.

«Не сердись, это больше не повторится».

Тогда он говорил то же самое.

Даже тон голоса был похожим.

Он всё ещё уговаривал его, как ребёнка.

В сердце Ци Шу вдруг появилось что-то неприятное: его учитель, который даже сейчас относился к нему как к ребенку, считал его чувства детским собственничеством.

Он вдруг схватил Гу Ханьцзяна за запястье.

— Мастер, я вырос.

Он уже не был тем Ци Шу, который несколько дней радовался, зная, что его учитель не примет других учеников; он хотел большего, настолько большего, что... сам не осмеливался думать об этом в подробностях.

Гу Ханьцзян не ответил. Он опустил глаза, его лицо было явно лишено выражения, но на нём отчётливо проступила холодность. Затем вокруг него вспыхнул яркий свет, и его фигура вернулась к своей первоначальной форме.

Мягкое прикосновение к его ладони сменилось привычным холодом, и Гу Ханьцзян опустил глаза на запястье.

Тёмный лес был безмолвен, лишь свет меча и гул доносились время от времени издалека.

— Лу Чэньюань долго не протянет, ты должен пойти и помочь ему, — произнёс Гу Ханьцзян.

Он снова сменил тему.

Ци Шу не понимал, прошло столько времени, неужели его учитель действительно не понимает, что он имеет в виду?□□

Или он на самом деле уже всё знал, но просто не хотел этого признавать?

— Мастер... — Ци Шу облизнул губы, так нервничая, что его пальцы слегка напряглись, — ...Мастер, ученик хотел бы задать вам вопрос.

— Что?

— Знает ли Мастер, почему я только что был зол?

Гу Ханьцзян замолчал.

Ци Шу не мог себя контролировать.

Он думал, что за последние три года сильно повзрослел и больше не являлся импульсивной натурой, какой был раньше. Но сегодня он хотел хоть раз быть капризным и просто получить ответ из уст этого человека.

Он вдруг сделал шаг вперёд, и расстояние между ними внезапно стало очень близким.

Он заглянул в эти знакомые глаза, его сердце билось быстро, но его голос был ясным и спокойным, когда он заговорил:

— Мастер, что вы делаете со мной...

Не успел он закончить фразу, как вдалеке раздался грохот.

Лу Чэньюаня резко откинуло назад, и его меч с силой вонзился в землю, приземлившись недалеко от них.

Лу Чэньюань поднял голову и крикнул Ци Шу:

— Ци Шу, на что ты уставился, иди и помоги!

Ци Шу: «...»

<http://bllate.org/book/12366/1102848>